

взяточничеством и клиентелизмом. Причинами этому были как отсутствие эффективно функционирующей бюрократии (в «вебленовском» смысле), так и недостаточность развития рыночных институтов функционирования экономики [2].

Историки дискутируют о том, произошел ли к концу XVIII в. решительный прорыв в понимании коррупции и борьбе с ней. Некоторые считают, что именно в XIX в. имел место существенный перелом: старые привилегии и обычаи, особенно патронаж, стали считаться проявлением коррупции. Это привело к отказу от древних и устаревших интерпретаций коррупции, обычно понимаемых как моральное вырождение добродетели человека или всего общества. На смену им пришло новое ограниченное понятие коррупции, в основе которого лежит злоупотребление государственной властью для личной выгоды в соответствии с формально-правовыми правилами — форма социально-экономической девиации [2].

Исследование истории вопроса показывает, что ни одна страна не превратилась из глубоко коррумпированного общества раннего Нового времени в полностью свободную от коррупции. Несмотря на то что контроль над коррупцией существовал в раннем современном обществе, в современную эпоху возникли новые формы ее проявления.

Источники

1. *Mauro, P.* Why worry about corruption? [Electronic resource] / Paolo Mauro // International Monetary Fund. — 1997. — Mode of access: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues6/issue6.pdf>.
2. *Kroeze, R.* Anti-corruption in history: from antiquity to the modern era / Ronald Kroeze, Vitória André, Guy Geltner. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2018.

<http://edoc.bseu.by>

*Д. И. Жигунов, ассистент
diz@tut.by
БГЭУ (Минск)*

РИСКИ РАЗВИТИЯ «ГОЛЛАНДСКОГО СИНДРОМА» ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Открытие в 1950-х–1960-х гг. месторождений газа в Северном море и рост его экспорта привели к удорожанию голландского гульдена, что в свою очередь сделало менее конкурентоспособной перерабатывающую промышленность и замедлило темпы экономического роста. Кроме того, значительные инвестиции оказались перенаправлены в сферу разработки газовых месторождений в ущерб развития прочих отраслей. Данное явление получило название «голландский синдром».

Опасность «голландского синдрома» для экономики состоит и в том, что сырьевые рынки являются одними из наиболее нестабильных, что может приводить к значительным колебаниям внутреннего спроса. По оценкам ряда авторов [1], в результате темпы экономического роста в странах, обеспеченных природными ресурсами, оказываются значительно ниже, чем в странах с малым запасом.

Экономика Беларуси является индустриальной с относительно небольшим запасом природных ресурсов, поэтому, на первый взгляд, ей «голландский синдром» не грозит. Однако наблюдается динамика роста сбыта минеральных продуктов и энергетического сырья. В частности, экспорт калийных удобрений возрос с 2840,2 тыс. т в 2000 г. до 7143,4 тыс. т в 2020 г. Экспорт сырой нефти вырос с 350,6 тыс. т в 2000 г. до 1216,8 тыс. т в 2020 г. (1649,4 тыс. т в 2019 г.) [2]. Аналогичная ситуация складывается с азотными удобрениями, смешанными минеральными, лесоматериалами. Предприятия, ведущие разработку месторождений минеральных ресурсов и энергетического сырья, являются основными налогоплательщиками в стране. В частности, концерн «Белнефтехим», в струк-

туру которого входят также «Беларуськалий» и «Гродно-Азот», является крупнейшим налогоплательщиком Беларуси и обеспечивает до 10 % налоговых поступлений в бюджет. Это говорит о том, что зависимость экономики Беларуси от добывающей промышленности возрастает, следовательно, вполне возможно развитие «голландского синдрома».

Коронакризис 2020–2021 гг. показал уязвимость белорусской экономики перед внешними сырьевыми рынками, когда снизилась мировая цена на нефть, существенно сократились цены на калийные удобрения. В то же время сфера услуг показала высокую степень гибкости и адаптивности, в результате чего она пострадала в меньшей степени.

В Нидерландах «голландский синдром» закончился в 1970-х гг. вместе с истощением принадлежащих стране месторождений. Однако если запасы природного сырья велики, то для нейтрализации «голландского синдрома» обычно используют два инструмента. Первый — это диверсификация экономики за счет принудительного реинвестирования природной ренты в другие отрасли экономики. По этому пути пошли Тайланд, ОАЭ, Индонезия, Малайзия. Другой способ — это нейтрализация внутреннего спроса за счет формирования фондов национального благосостояния или фондов «будущих поколений». По этому пути пошла Норвегия.

Очевидно, что для Беларуси, с не самым высоким уровнем доходов и производительности труда, наиболее перспективна первая модель нейтрализации «голландского синдрома», возможно с постепенным переходом ко второй по мере роста производительности.

Источники

1. Гильфасон, Т. Природа, энергия и экономический рост / Т. Гильфасон // Экон. журн. ВШЭ. — 2001. — № 4. — С. 459–484.

2. Экспорт важнейших видов продукции [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: https://belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/Godovwe/Export_vne_SNG20g.xlsx. — Дата доступа: 16.03.2021.

<http://edoc.bseu.by>

*Н. Н. Жилинская, канд. экон. наук, доцент
zh-nata2005@yandex.ru
БГУИР (Минск)*

*Г. М. Корженевская, канд. экон. наук, доцент
galakorj@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ФОРМИРОВАНИЕ «ЭКОНОМИКИ СТРАХА» КАК СЛЕДСТВИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Глобализация является одним из важнейших факторов, необратимо влияющих на все сферы деятельности социума. В результате формируется единое пространство: культурное, информационное, правовое и экономическое. В таких условиях развиваются системные риски — риски наступления и распространения события, которое негативно влияет на большое число звеньев системы, где под системой следует понимать весь мир. Принимая характер глобальных, риски вызывают труднопрогнозируемые последствия.

В условиях глобальных угроз экономическое поведение людей существенно меняется. Одним из сильнейших мотивов поведения помимо стремления к прибыли и благосостоянию является страх. Страх обычно не рассматривается экономической теорией в силу противоречия с самим предметом исследования. Экономическое поведение — поведение рациональное, предполагающее возможность расчета доходов и издержек. Напротив,